

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Коротковская Е.В., Жеребцова А.Е.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Часть 5

Саратов 2018

Содержание

Введение.....	3
Терликов Юрий Николаевич.....	4
Устинов Михаил Андрианович.....	10
Феокритов Петр Силович.....	13
Фридолин Александр Георгиевич.....	15
Чернышевский Николай Гаврилович.....	16
Чирихина Анна Васильевна.....	18
Шахматов Алексей Александрович.....	23
Шерстобитовы.....	27
Шмидты.....	35
Штафы.....	39
Шумилин Александр Иванович.....	42
Яхимович Вячеслав Августович.....	43
Источники.....	47

Введение

В России предпринимательство существует с давних времен. Зародилось оно еще в Киевской Руси в торговой форме и в виде промыслов. Первыми русскими предпринимателями можно считать мелких торговцев, купцов. Наиболее активно предпринимательство стало развиваться в годы правления Петра I. По всей России создавались мануфактуры, широко развивались такие отрасли промышленности, как горная, оружейная, суконная, полотняная. В конце XVIII начале XIX развитие промышленности достигло своего пика. Этот период получил название «Золотого века предпринимательства».

Саратовская губерния была одним из центров развития предпринимательства. Здесь проживали и вели свою деятельность купцы, промышленники, архитекторы, общественные деятели, краеведы и многие другие.

Купцы и ремесленники были заинтересованы не только в развитии собственного производства, но и в создании благоприятных условий в родном городе. Для многих российских предпринимателей было характерно отношение к своему делу не только как к источнику личного богатства, но и как к важной миссии, возложенной на него Богом.

Естественный ход развития предпринимательства в России был прерван революцией 1917 г. Политика большевиков на ликвидацию частной собственности свела предпринимательство на нет.

Дух предпринимательства в сочетании с осознаваемой социальной ответственностью позволяет добиваться признания в обществе.

Возрождение России сейчас во многом зависит от предпринимателей, которые должны следовать традициям русского купечества и заботиться не только о собственной выгоде, но и об экономическом и духовном процветании своей страны.

В учебном пособии «Золотой век предпринимательства Саратовской губернии» собраны материалы о деятельности великих предпринимателей Саратовской губернии. Пособие предназначено для самостоятельной работы студентов, изучающих предпринимательство, маркетинг, менеджмент. Так же данное пособие будет полезно для всех, кто интересуется периодом Золотого века российского предпринимательства.

Терликов Юрий Николаевич (архитектор)

Родился Юрий Терликов 13 сентября 1864 года в Москве, в бедной дворянской семье. Его отец служил чиновником в Межевой канцелярии. В 1869 году он получил новое назначение, и все семейство переехало из Москвы в Саратов. Здесь будущий зодчий закончил Первое реальное училище и в 1882 году поступил в Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. После пяти лет обучения Терликов получает звание гражданского инженера с правом на чин 10-го класса. В 1887 году он был назначен младшим инженером строительного отделения Саратовского губернского правления.

Поначалу профессиональная деятельность Терликова в Саратовском строительном отделении была в основном связана с сооружением церковных зданий в городах и селах губернии. Большинство из них – из экономии средств – строились по образцовым проектам, а Юрий Николаевич делал привязку к месту и рассчитывал стоимость постройки храма. Для молодого архитектора подобная работа стала хорошей школой, возможностью на практике применить знания и умения, полученные в петербургской архитектурной школе.

В конце XIX века купеческая вдова Анна Семидетнова пожертвовала сто тысяч рублей на сооружение храма в *Крестовоздвиженском женском монастыре* на Покровской улице (ныне Лермонтова) в Саратове.

В 1898 году Терликов разработал этот проект первого из двух саратовских храмов, выполненных в византийском стиле. Как следует из самого названия стиля, он активно использовал и интерпретировал исторические формы средневековой архитектуры Византийской империи. Такие храмы отличали плавные линии силуэта и всей композиции, обилие

декоративных деталей. Стены, как правило, декорировались "полосатой" кладкой, имитирующей средневековую византийскую.

Николаевская церковь в Крестовоздвиженском женском монастыре была заложена в мае 1899-го и освящена ровно через четыре года, в мае 1903 года. Храм поражал своей грандиозностью и великолепием. Внутри высокий и светлый, с двухъярусными хорами, он вмещал тысячу богомольцев. Богатейший позолоченный иконостас включал иконы московской работы. Стоимость церкви с иконостасом обошлась в 150 тысяч рублей.

В основе композиционного построения храма лежала традиционная схема – пятиглавие, с выделением центральной главы как основы образного решения. Колокольня располагалась над главным входом. Здание органично вписалось в панораму города, его силуэт прекрасно воспринимался с больших расстояний.

Николаевская церковь стояла по красной линии Покровской улицы, и с двух сторон почти вплотную примыкала к двухэтажным каменным монастырским зданиям. Нижний этаж колокольни был открытым и оформлен в виде сквозного прохода. С другой, восточной стороны между храмом и монастырским зданием Терликов спроектировал въездные ворота во двор обители. Только они и остались от храма, разрушенного в 1930-е годы.

Параллельно с проектированием и строительством храма в Крестовоздвиженском монастыре Юрий Николаевич работает над проектами еще двух церквей – Ново-Никольским храмом в горной части Саратова, на пересечении улиц Большой Горной и Гимназической (ныне Некрасова), и кафедральным собором Александра Невского в Царицыне.

Ново-Никольский храм также был пятикупольным, но без колокольни. Центральный цилиндрический барабан с большим количеством световых проемов перекрывался шлемовидным куполом. Центральная часть каждого фасада закомара была украшена узорной кирпичной кладкой, а в лопатках прорезаны углубления в виде креста. Центр фасада на уровне второго света украшали три высоких арочных окна. Объемное решение и трактовка фасадов храма были очень схожи с Николаевской монастырской церковью.

В 1904 году состоялось освящение церкви. Расположенный в начале склона Соколовой горы, Ново-Никольский храм возвышался над одноэтажной, преимущественно деревянной застройкой и хорошо просматривался из центральной части города. Вместе с Духосошестввенской и Покровской церквями он создал систему высотных доминант в периферийной, заовражной линии Саратова. Сейчас на месте Ново-Никольского храма стоит памятник молодогвардейцам-краснодонцам.

В 1899 году Царицынская городская дума заказала Терликову проект кафедрального собора, при этом в качестве образца был выбран выстроенный в византийском стиле кафедральный собор Казанской иконы Божией Матери в Оренбурге (проект академика архитектуры Александра Яценко).

Терликовский проект *кафедрального собора Александра Невского в Царицыне* повторял объемно-пространственное решение оренбургского храма, но Юрий Николаевич значительно изменил пропорции собора, трактовку элементов композиции и архитектурных форм, детализировку фасадов и внутреннего убранства. Грандиозный собор сооружался на протяжении 18 лет (с 1900 по 1918 гг.) и стал одним из последних произведений византийского стиля в Российской империи. Спустя 14 лет, в марте 1932-го, он был взорван.

К сожалению, из всех культовых сооружений, спроектированных Терликовым, до наших дней сохранился лишь один храм. Старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Хвалынске, построенная по заказу и на средства Белокрыницкой епархии в 1907–1914 годах, и сейчас поражает монументальностью своих форм и проработанностью деталей.

Избыточность кирпичного декора уравновешена вертикальными пропорциями здания, точной соподчиненностью его основных объемов и крупномасштабными окнами и порталами входов. Это замечательный пример добротной культовой постройки в духе русского стиля.

В 1926 году здание церкви было отнято у прихожан-старообрядцев, а спустя двадцать лет "подарено" РПЦ. Правда, до этого церковь утратила колокольню над главным входом и лишилась куполов. Сейчас закончены работы по восстановлению утрат в основных формах. Но точного воссоздания утраченных объемных форм и элементов декора так и не было достигнуто.

Кроме проектирования и строительства культовых объектов Юрий Николаевич занимался и гражданской архитектурой, в том числе проектированием жилых домов. Одна из ранних работ Терликова в этой типологии – **дом аптекаря Фридолина**, построенный в Саратове на углу улиц Большой Кострижной (ныне Сакко и Ванцетти) и Ильинской (Чапаева) в 1899–1900 годах.

На первом этаже располагалась аптека, на втором – жилые помещения хозяина. Газета "Саратовский листок" описывала дом магистра фармации Александра Георгиевича Фридолина, особо отмечая *"новинки – гипсовые скульптурные украшения скульптора Н.П. Волконского"*: *"На фронтонах красуются громадные акротерии, на колонах и пилястрах – ионические с гирляндами капители, имеется символическая арматура специально аптекарско-торгово-промышленного характера: с жезлом и шапкой Меркурий, с чашами и змеями Эскулап"*.

За прошедшие годы здание, выполненное в духе эклектизма, хотя и утратило часть своего убранства, но и сейчас выделяется в окружающей застройке избыточным декором.

Еще один проект Терликова того же времени – реконструкция дома Роберта Эрта на Константиновской (ныне Советской, 10) улице. В 1900–1901 годах владелец торгового дома Роберт Карлович Эрт, поставлявший в Саратов *"земледельческие орудия и машины от лучших европейских и американских заводов"*, отстроил громадные складские помещения и одновременно заказал переработку фасадов уже имевшегося двухэтажного дома.

Здание было дополнено и усложнено многочисленными элементами и деталями: угловыми башенками, орнаментальной кладкой, стрельчатыми окнами с щипцовым завершением наличников, балконом, меняется рисунок переплетов. Его архитектура приобрела черты неоготики – здесь сказалось влияние переселенческого зодчества немцев-колонистов.

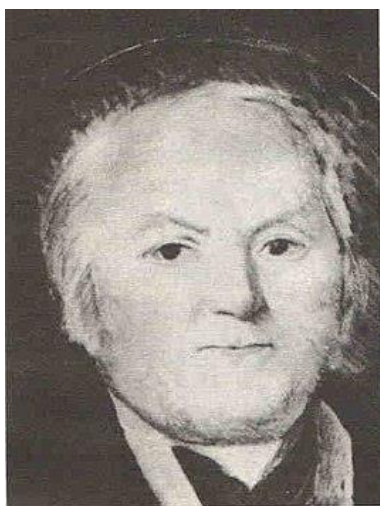
К сожалению, в бурный XX век дом утратил все декоративные элементы, располагавшиеся выше карниза, что значительно обеднило его пластику и сделало менее явными архитектурные достоинства. Совсем недавно родные, сложные по рисунку готические оконные переплеты были заменены на грубые пластиковые рамы, а на торце здания с уникальным рекламным панно локомотивов начала XX века появились кондиционеры.¹

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

---

¹ Кашанин А. Юрий Терликов: большой стиль: [Электронный ресурс] // Взгляд-инфо. Саратов, 2015. URL: <http://www.vzsar.ru/special/2015/04/09/urii-terlikov--bolshoi-stil.html>

Устинов Михаил Андрианович (купец, винный откупщик)

Михаил Андрианович Устинов (1755 — 29 декабря 1836 г.) — саратовский купец и винный откупщик, который в первые десятилетия XIX века слыл богатейшим из жителей Нижнего Поволжья. От него происходит дворянский род Устиновых.

Начинал торговую деятельность в Петербурге, откуда в 1780-е гг. перебрался в Саратовскую губернию. Сколотил огромное состояние на питейных откупах, получивших небывалое распространение в последние десятилетия XVIII века. При содействии могущественного вельможи А. Б. Куракина завёл винокуренные заводы в Саратовской, Пензенской, Владимирской губерниях.

С 1789 г. Устинов владел смежными домами напротив Троицкого собора в Саратове.

В 1813 г. поручил архитектору И. Ф. Колодину объединить свои домовладения под единым фасадом. По замечанию краеведа, «при минимуме затрат удалось превратить заурядные дома в трехэтажный дворец, ничуть не уступающий столичным». В доме Устинова было не менее 50 жилых комнат, особенно выделялся непривычной для провинции отделкой парадный второй этаж:

Здесь половина комнат была отделана под мрамор, а половина выкрашена колерами разных цветов, потолки расписаны живописною работою: бюстами философов и героев древности, изображениями богинь и муз, картинами триумфальных въездов и народных празднеств. В комнатах стояли громадные стенные зеркала с вызолоченной резьбой рамами, столы самого разного назначения из красного или орехового дерева, резные, некоторые с мраморными столешницами, большое количество гарнитуров из

диванов, кресел, стульев красного, орехового и пальмового дерева, обитые сафьяном.

Дом Устинова, считавшийся лучшим зданием в городе, был впоследствии куплен епархией для размещения семинарии.

Особняк Устинова на Троицкой площади Саратова

С 1929 г. этот памятник классицизма занимает Саратовский областной музей краеведения.

По приезду в Москву в 1804 г. саратовский нувориш обозначил претензии быть принятым дворянской элитой в качестве равного, купив у генерала С. А. Талызина дом на Воздвиженке, один из самых просторных в городе, и затеяв его обновление в соответствии с ампирическими вкусами новейшего времени. Из мемуарных свидетельств следует, что волжский откупщик вовсе не робел перед кичливым столичным дворянством. В феврале 1806 года чистокровный дворянин Жихарев негодует, что ему приходится «к разбогатевшему целовальнику ездить три раза в день»:

С 1808 состоял на казённой службе, с 1814 в чине надворного советника. При губернаторе Панчулидзе ведал (в качестве управляющего Саратовской солевозной комиссией) распределением колоссальных доходов от разработки соляных месторождений Баскунчака и Эльтона.

В 1823 г. вышел в отставку с чином статского советника. За время службы был удостоен орденов Св. Анны 2-ой степени и Св. Владимира 3-ей степени.

Как не без зависти отмечал современник, «богатство у Устинова простиралось до десяти миллионов: изрядный кус!». Приобретая на службе личное дворянство, Устинов воспользовался этим для превращения в одного из крупнейших землевладельцев Нижней Волги. В 1820-е гг. он систематически скупал у обедневших дворян их владения в Саратовской и Пензенских губерниях — такие, как Беково и Грабово. Показывая свою богомольность, первым делом после покупки обновлял сельские храмы.

В 1820-е гг. заказал столичному архитектору И. И. Шарлеманю перестройку обширного домовладения на Семёновской площади. Сдавал в этом здании апартаменты для проживания небогатых дворян, среди которых были родители А. С. Пушкина.

Устинов окончательно укоренился в среде московского дворянства благодаря позднему браку с Варварой Герасимовной Осоргиной, дочерью подполковника. Ещё более укрепил своё положение в Саратове, породнившись с губернатором Панчулидзевым, с которым его связывали и общие деловые интересы. Городской протоиерей Н. Г. Скопин записал 14 апреля 1811 г., что после обедни совершён брак дочери губернатора, вдовы Марии Любовцевой, с сыном коллежского асессора Александром Михайловичем Устиновым. Летами они почти равные, но он ещё не был женат, а она была замужем; собою очень хороша и коротка.

В январе 1829 г. Николай I пожаловал статского советника Устинова гербом с изображением соленаливной трубы и дипломом на потомственное дворянское достоинство. По утверждению потомка, британского актёра Питера Устинова, его пращур умер

в возрасте 108 лет, оставив наследникам 240 тысяч гектаров земли в различных уездах и 6 тысяч крепостных, эту землю обрабатывающих, а также шестнадцать новеньких церквей для молитв и размышлений.

Похоронен был на кладбище саратовского Спасо-Преображенского монастыря. В первом браке с Марфой Андреевной Вешняковой (ум. 1808) прижил немало детей, среди которых пятеро сыновей достигли зрелого возраста и разделили между собой отцовские капиталы.²

---

²Устинов, Михаил Андрианович: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов,_Михаил_Андрианович

Феокритов Петр Силович (*типографское дело*)

Петр Силович Феокритов родился в 1841 году. Его отцом был священник, и воспитание он получил в Саратовском духовном училище. После того, как окончил обучение в училище, поступил на службу в Саратовский уездный суд. Через некоторое время сменил место работы и стал служить в губернской строительной и дорожной комиссии. Петр Силович Феокритов дослужился до чина губернского секретаря, а затем вышел в отставку. Он начал заниматься изучением типографии и типографского дела вообще. Петр Силович начал работать заведующим частной типографии. Вникнув в нюансы работы, через некоторое время он решил открыть свою типографию. Этому располагала и ситуация, сложившаяся в Саратове. В то время в городе уже работали типографии достаточно небольших размеров — губернская и земская. При этом они не полностью удовлетворяли нужды города. Саратов и уездные города, находившиеся по близости, нуждались в предоставлении качественных и быстрых услуг типографии.

В тот период Петр Феокритов не располагал средствами для того, чтобы сразу открыть большую типографию. Он купил одну машину, нанял 8 человек, и так его частная типография заработала в 1873 году. Предприниматель развивал свое дело, при этом выполняя обязанности наборщика, конторщика и развозчика заказов. В 1874 году к нему стали поступать заказы из уездного земства и волостных правлений Саратовской губернии.

Для усовершенствования и расширения своего дела, Петр Феокритов заключил соглашение с заграничными фирмами. Через несколько лет типография Феокритова стала работать в новом помещении, в котором были новые машины заграничных фирм. Состав служащих также увеличился. В 1880 году типография стала считаться лучшей в Поволжье. С ней сотрудничали Астраханская, Самарская и Саратовская губернии, Сибирь, уездные учреждения. Сотрудничать стали и управление железной дороги и почтовотелеграфный округ.

В 1901 года Петр Силович Феокритов стал выдавать ежегодник «Спутник по реке волге и ея притокам Каме и Оке». В этом ежегоднике было подробное описание Волги, начиная от ее истока до Астрахани. Содержалось описание рек Камы и Оки, а также разных достопримечательностей, которые были построены на их берегах, в том числе монастырей. В этом ежегоднике были детальные карты-схемы этих рек и иллюстрации городов. В 1903 году для иллюстрации открыток он использовал 12 фотографий Твери, имя автора — не известно. Ежегодник издавался в дорогом и красивом переплете.

Со временем издание «Спутника» преобразилось и он стал выходить не просто в альбомном формате, а в виде книги, в котором можно было увидеть иллюстрации судов, которые относились к разным пароходным обществам.

Издания, которые были выпущены в типографии Феокритова, характеризовались высоким качеством печати. Он использовал хорошую бумагу, делал рисованные обложки, использовал шрифты, которые в начале XX века могли уже считаться немного устаревшими.

В 1904 году он выпустил альбом «Дальний Восток», в котором помимо фотографий были патриотические тексты.

Петр Феокритов начал открывать отделения типографии в уездных городах. Он хорошо относился к своим подчиненным, которые служили у него многие годы. В период 1905—1906 годов, когда проходили забастовки, на предприятии Феокритова не были ни одной. Известно, что особо усердные служащие получали за хорошую службу пособия, начинали открывать свою собственную типографию.

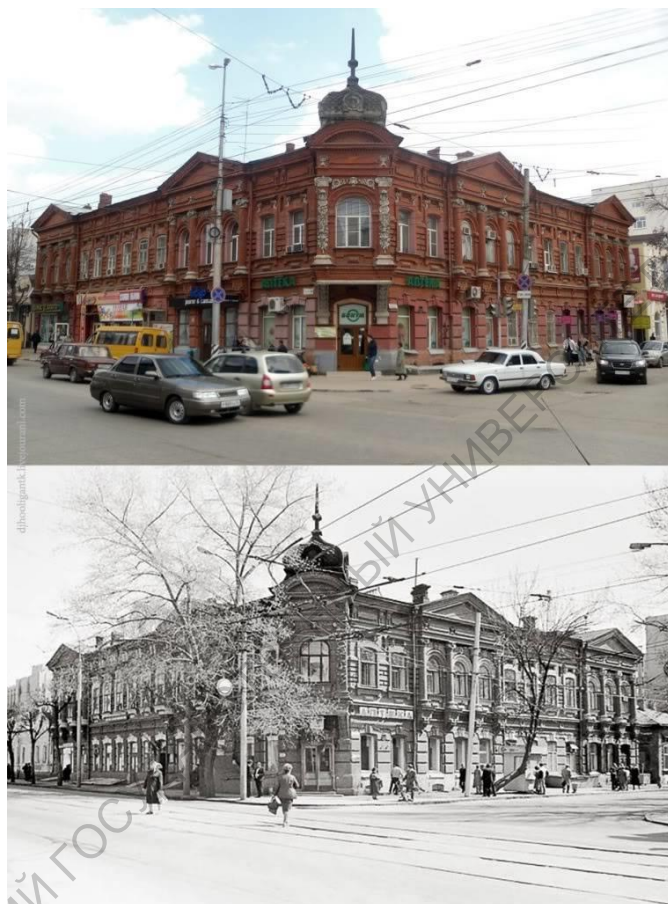
Петр Феокритов умер в марте 1914 года. К этому времени в его типографии уже работало 27 машин, у которых была хорошо поставленная литография, работала переплетная мастерская. Наследниками Петра Феокритова стал его сын, Евгений Петрович Феокритов и дочь, Мария Петровна Анисимова.³

---

³ Феокритов, Петр Силович: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Феокритов,_Петр_Силович

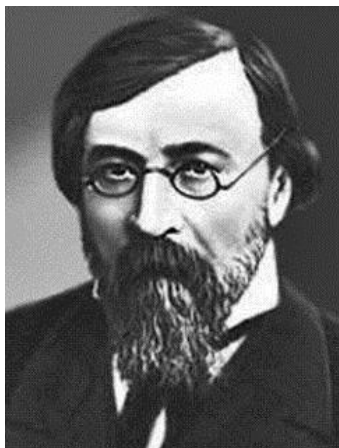
Фридолин Александр Георгиевич (фармацевтика)

Выпускник Тартусского университета Александр Георгиевич Фридолин появился в Саратове в середине 90-х годов XIX века, и стал одним из самых видных фармацевтов города. Так, он первый, кто начал делать лабораторные анализы продуктов и водопроводной воды, а его аптека считалась лучшей в городе. Что, впрочем, не уберегло его сначала от еврейских погромов (хотя Фридолин по национальности был швед), а потом и от метлы 1917 года. Александр Георгиевич бежал из города, а его родной брат, державший аптеку около Народного театра (будущий театр им. Карла Маркса и Ивана Слонова) покончил жизнь самоубийством. Аптека в доме Фридолина работает и по сей день.⁴

⁴ Саратовские чтения. Улицы Саратова: [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2011. URL: <https://yellow-mountain.livejournal.com/70408.html>

Чернышевский Николай Гаврилович (*революционер-демократ, писатель*)

Николай Гаврилович родился в Саратове 12 (24) июля 1828 года в семье священника. Отец Гаврила Иванович был многосторонне образованным человеком, начальное образование давал сыну на дому. Уже в детстве Николай поражал всех своей начитанностью, изучал иностранные языки, историю и географию.

С 1842 года учился в духовной семинарии, которую не стал заканчивать и поступил в 1846 году в Петербургский университет на историко-филологический факультет. В этот период формируются революционные политические и социальные взгляды Чернышевского: увлечение материализмом и прогрессивной западноевропейской философией, концепция "разумного эгоизма", идея отмены крепостного права с передачей земель в общинное владение, критика идеалистических воззрений, либеральной, христианской и буржуазной морали.

С 1851 по 1853 год Николай Гаврилович преподавал в саратовской гимназии, после чего женился и вновь переехал в Санкт-Петербург, где с начала 1854 года работал учителем во Втором кадетском корпусе, писал статьи в "Санкт-Петербургские ведомости", "Отечественные записки" и "Современник". 10 мая 1855 года состоялась скандальная защита диссертации на тему "Эстетические отношения искусства к действительности", подвергавшей критике идеалистов и теорию "искусство для искусства". Присуждению учёной степени помешал земляк Чернышевского министр просвещения А. С. Норов, магистром русской словесности Николай Гаврилович стал лишь три года спустя при Е. П. Ковалевском.

Во второй половине 1850-х годов Чернышевский участвовал в деятельности революционных кружков, создании тайного общества "Земля и

воля", формировании народничества, попал под наблюдение полиции. 7 февраля 1864 года сенат огласил обвинительный приговор: 14-летняя ссылка на каторжные работы и последующее пожизненное поселение в Сибири. Александр II высочайшей милостью сократил срок каторги вдвое. Возвращение в Саратов состоялось в июне 1889 года, однако всего через несколько месяцев 17 октября Николай Гаврилович умер от кровоизлияния в мозг. Похоронен в семейной усыпальнице на Воскресенском кладбище.

Уроженец Саратова, Николай Гаврилович Чернышевский является одним из символов города. Его именем названы улица и площадь, университет, а также театр оперы и балета (в советский период, ныне переименован). Памятники Чернышевскому установлены в центре города и университетском городке, монумент на могиле писателя входит в число главных достопримечательностей Воскресенского кладбища.

В Саратове действует дом-музей Чернышевского, на территории которого ранее находился третий памятник Николаю Гавриловичу. Барельефный портрет Чернышевского является частью композиции диорамы "Саратов вчера, сегодня, завтра". Мемориальные доски установлены на зданиях бывших духовной семинарии (улица Челюскинцев) и 1-й мужской гимназии (улица Некрасова), в которых учился и работал будущий писатель.

Имя Чернышевского, прославленного в советские годы в роли предтечи революции, увековечено в почтовых марках и названиях улиц многих городов.⁵

---

⁵ Козловский И. Чернышевский Николай Гаврилович: // Большая Саратовская энциклопедия. 2011. URL: <http://saratovregion.ucoz.ru/people/culture/chernishevskiy.htm>

Чирихина Анна Васильевна (*чугунолитейное производство*)

Внучка Вукола (Викулы) Гудкова, строительного подрядчика, и дочь Василия Гудкова – также строительного подрядчика, богатого саратовского купца, городского головы в 1864–1867 годы. В Саратове и губернии Гудковым принадлежал колокольный завод (основанный в 1816 году), литейный завод, кирпичных и алебастровых производств, пристань для лесосплава.

Анна, дочь Гудкова, была дважды замужем, но детей не имела. Первым муж, купец Прокофий Кутин, владелец чугунолитейного завода, основанного его отцом в 1830 году. В 1871 году Анна овдовела и стала владелицей завода.

Завод Чирихиной в Затоне. Вид с Волги

После трехлетнего траура 32-летняя Анна Кутина вновь вышла замуж за купца Сергея Дмитриевича Чирихина, владельца мельницы в Саратовском уезде. Брак продлился 15 лет. Чирихин был известным филантропом – входил в Саратовское губернское попечительство о тюрьмах и был попечителем Мариинского детского приюта.

Магазин Кутинной-Чирихиной в корпусе Сретенской церкви на Верхнем базаре

В 48 лет овдовев во второй раз, Анна Чирихина посвятила жизнь предпринимательству и благотворительности. После смерти мужа Анна Васильевна вступила в члены саратовского биржевого общества, имела купеческое свидетельство второй гильдии. Она руководила унаследованным от первого мужа чугунолитейным, механическим и машиностроительным заводом в Затоне (район Саратова). По данным 1909 года, на заводе числилось 75 рабочих. Здесь строились пароходы, паровые машины, насосы, оборудование для мельниц и лесопильных заводов, отливались из чугуна ограды, лестницы, памятники. Учредила торговый дом «А. В. Чирихина с преемниками», где продавала железо, скобяные товары собственного производства, английский инструмент, краски и москательные товары.

Осенью 1914 года под залог имения Кеменова с каменным двухэтажным домом, каменными и деревянными жилыми и нежилыми постройками, колокольным заводом на углу Кирпичной и Веселой дала 15 тыс. руб. на два года. Взятая под залог сумма не была возвращена Кеменовым, вся заложенная недвижимость перешла к Чирихиной. 7 июля 1917 г. Анна Васильевна дворовое место с заводом продала за 110 тыс. руб. крестьянам С. В. Рыхлову и П. П. Прохорову.

У неё было три магазина: один в собственном доме на Московской улице и два на Верхнем базаре, в корпусе Сретенской церкви и городском корпусе. Магазин в городском корпусе имел две комнаты, где работали два приказчика и заведовал им Г. М. Безруков. У магазина имелось два входа – один для покупателей, другой использовался для приема товара. В 1899 г. оборот этого магазина составил 40 тыс. руб., из него чистой прибыли две тысячи рублей.

В воспоминаниях саратовского артиста П.А. Козлова-Свободина имеются строки об Анне Васильевне Чирихиной: «Редкая женщина. В высшей степени религиозная. Старообрядка. Красавица. Одинокая и бездетная».

Чирихина регулярно оказывала благотворительную помощь нуждающимся. В период сильнейшего голода 1891–1892 годов (охватившего территорию с населением 35 млн. человек и унесшего, вследствие недоедания и холеры, более полумиллиона жизней) она бесплатно размолота на собственной мельнице 10 тыс. пудов ржи (164 тонны), присланных благотворителями голодающим Саратовской губернии.

Школа слепых на Московской

Местное попечительство о слепых подыскивало здание под училище для незрячих детей. Узнав об этом, в 1893 году подарила попечительству доставшийся ей по наследству от отца двухэтажный каменный дом стоимостью 20 тыс. руб. на углу Московской и Малой Сергиевской улиц, что позволило учебному заведению разместиться в собственном здании после серьезной перестройки. Чирихина пожертвовала училищу дом и снабжала продуктами (например в 1896 году пожертвовала два пуда калачей). 24 сентября 1896 года на общем собрании местного отделения общества было единогласно постановлено: дар принять и принести А. В. Чирихиной благодарность, довести о пожертвовании до сведения главного попечительства и просить доложить о том ведущей этим попечительством вдовствующей императрице Марии Федоровне, в школе слепых поставить (сейчас бы казали «повесить») портрет дарительницы. Императрица Мария Федоровна вынесла благодарность саратовской купчихе «за означенное пожертвование», а вскоре Чирихину избрали почетной попечительницей Саратовского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Архитектор А. М. Салько бесплатно составил проект перестройки и отделки внутренних помещений и отделку здания снаружи. Он же взял на себя также безвозмездно руководство технической частью работы. В сентябре 1898 г. школа слепых начала работу в новом помещении.

В 1898 году в Саратове, по примеру Москвы, открыты 25 участковых попечительств о бедных, действовавших под эгидой городской думы. Чирихина становится председателем второго участкового попечительства, охватывавшего неблагополучный городской район вокруг Глебучева оврага, густо населенный беднотой. В совет попечительства, которым руководила Анна Чирихина, входило десять человек. На пожертвования, членские взносы и дотацию городской думы попечительство снабжало малообеспеченных рабочих и ремесленников продуктами, одеждой, дровами.

Открыта бесплатная столовая. Бедным женщинам предлагалась работа в общегородской швейной мастерской.

В 1901 пожертвовала 1000 рублей на строительство глазной клиники.

В 1900 году на деньги, завещанные отцом и двумя его братьями, открыт детский приют. Семья пожертвовала 70,8 тыс. руб. в ценных бумагах, на которые ежегодно нарастали проценты – около 3 тыс. руб. Деньги расходовались на содержание приюта, первоначально размещившегося в арендованном помещении. Позже Чирихина купила для сиротского дома двухэтажный каменный дом Моревой на углу Миллионной и Обуховского взвоза, стоимость которого после капитального ремонта составила 29, 3 тыс. руб. В 1910 году Анна Чирихина увеличила капитал заведения, пожертвовав 40 тыс. руб., а в 1914 году – еще 10 тыс. руб. Полное официальное название заведения звучало так «Сиротский дом имени саратовского купца Василия Вуколовича Гудкова и его братьев Михаила и Петра и дочери его саратовской купчихи Анны Васильевны Чирихиной» и было открыто в 1911 году, причем имя Анны Чирихиной было добавлено по настоянию депутатов Саратовской городской думы. Сама Чирихина была Советом избрана попечительницей и заведующей приютом. В сиротском доме призревались 30 детей-сирот мужского пола от семи до пятнадцати лет.

В 1911 за труды по признанию слепых Чирихина удостоена редкой награды – серебряной медали «За усердие» (на Станиславской ленте), а ее портрет помещен в актовом зале сиротского дома.

В 1913 году при содействии Анны Чирихиной открылось еще одно благотворительное заведение – дом дешевых квартир для вдов и одиноких женщин. На углу Большой Горной и Никольской улиц в двухэтажном каменном доме располагались 62 квартиры, стоимостью от 8 до 25 руб. в месяц. Однако в годы войны Чирихина вынуждена была повысить плату с 1 сентября 1915 г. на 15%.

В 1916 году Анна Чирихина учредила стипендию в женской Мариинской гимназии, для чего положила в банк сумму в 2 тыс. руб., на проценты с которой обучалась девочка из бедной семьи. Позднее стипендию ее имени она учредила во второй мужской гимназии, причем право на стипендию должно было быть предоставлено одному из бедных учеников православного вероисповедания. Сиротам, обучавшимся в приюте-убежище Святого Христанта обеспечивала свадебные платья и скромное приданое.

Судьба после 1917 года неизвестна. После революции имущество и капиталы Анны Васильевны были реквизированы. По косвенным данным, скончалась она в 1924 году.

Проживала в собственном доме, построенном в конце XIX века на Старо-Соборной площади, на пересечении Часовой улицы с Троицким взвозом. Архитектурный стиль - классицизм. В 1903 оценивался в 63170 рублей. После революции дом подвергся уплотнению.⁶

---

⁶Чирихина Анна Васильевна: [Электронный ресурс] // Энциклопедия старого Саратова. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Чирихина_Анна_Васильевна

Шахматов Алексей Александрович (доктор русского языка и словесности)

Родился в дворянской семье Шахматовых. Отец, Александр Алексеевич Шахматов — чиновник, юрист. Мать, Мария Фёдоровна, урождённая Бистром. У Алексея Шахматова были три сестры: одна сводная — Наталья Александровна и две единоутробных — старшая Евгения (в замужестве Масальская) и младшая Ольга. Родители в 1871 году умерли, и троих малолетних детей, Евгению, Алексея и Ольгу, взял на воспитание в свою семью дядя Алексей Алексеевич Шахматов. В результате некоторое время Алексей жил в деревне Губаревке Саратовской губернии, где с ним занимался дядя, некогда закончивший Гейдельбергский университет.

В 1874—1878 годах Алексей Шахматов учился в гимназии Креймана, затем перешёл в 5-й класс 4-й московской гимназии. Ещё в 1878 году, будучи гимназистом, он написал статью о происхождении языков и представил её профессорам Московского университета В. Ф. Миллеру, Н. И. Стороженко и Ф. Ф. Фортунатову. Именно Фортунатов пригласил его в 1882 году на защиту А. И. Соболевским магистерской диссертации — о системе фонем праславянского языка, где Шахматов выступил с убедительной критикой некоторых важных положений доклада, чем вызвал сильную долголетнюю неприязнь Соболевского.

Окончив гимназию с серебряной медалью, А. А. Шахматов в 1883 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1884 году в «Исследованиях по русскому языку» была опубликована его первая статья: «Исследования о языке новгородских грамот XIII и XIV вв».

К моменту окончания университета в 1887 году подготовил выпускное кандидатское сочинение на тему «О долготе и ударении в общеславянском языке». Был оставлен при университете для приготовления к профессорскому

званию по кафедре русского языка и словесности. В 1890 году сдал магистерский экзамен, получил звание приват-доцента и начал читать курс истории русского языка в Московском университете. Однако, едва приступив к преподавательской деятельности, А. А. Шахматов принял неожиданное решение оставить науку и уехать к родственникам в саратовскую деревню. Уже из Саратова в одном из писем к своему учителю Ф. Ф. Фортунатову Шахматов признался, что заинтересовался современным крестьянским управлением и теперь полагает всю свою душу в работе на благо окружающего его сельского населения. Для этого 1 июля 1891 года он занял должность земского начальника и в течение двух лет активно участвовал в хозяйственной жизни уезда. Во время эпидемии холеры весной 1892 года содействовал организации медицинской помощи, хлопотал о командировании в волость нескольких сестёр милосердия и фельдшеров.

В 1892 году А. А. Шахматов возобновил работу над магистерской диссертацией «*Исследования в области русской фонетики*», защита которой состоялась в Московском университете 12 марта 1894 года (оппоненты Р. Ф. Брандт, Ф. Е. Корш и В. Ф. Миллер); по результатам защиты ему была сразу присуждена степень доктора русского языка и словесности, а в ноябре того же года по представлению академиков А. Ф. Бычкова и И. В. Ягича он был избран адъюнктом Академии наук. 3 мая 1897 года он был избран экстраординарным академиком, 4 декабря 1899 года — ординарным. После смерти академика Я. К. Грота взял на себя составление первого нормативного словаря русского языка. С 1898 года 34-летний Шахматов — член Правления Академии наук, самый молодой с XVIII века. С 1906 года — председательствующий в Отделении русского языка и словесности академии.

С 1 января 1901 года — действительный статский советник. В 1903 году награждён орденом Св. Владимира 3-й степени, в 1906 — орденом Св. Станислава 1-й степени.

С 1908 года — приват-доцент, с 1910 — сверхштатный ординарный профессор кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

Член Конституционно-демократической партии (1905), с 1906 года — член Государственного совета от академической курии. Участвовал в подготовке реформы русской орфографии, осуществлённой в 1917—1918 годах.

Член Сербской академии наук (1904), доктор философии Пражского (1909) и Берлинского университета (1910), член-корреспондент Краковской академии наук (1910), почётный член Витебской

учёной архивной комиссии, Русского географического общества (1896), Общества любителей российской словесности (1899), Русского библиологического общества (1900), Археографической комиссии и др.

Был женат на Наталье Александровне Градовской (дочери историка А. Д. Градовского), от которой имел четверых детей: Ольгу (1897), Александра (1898), Софию (1901) и Екатерину (1903).

Умер от воспаления брюшины в Петрограде 16 августа 1920 года. Похоронен на Волковском кладбище.

Сестрой учёного — Е. А. Шахматовой-Масальской — были о нём оставлены мемуары.

В честь Шахматова в 1970 году была названа улица в Петергофе.

После работ Шахматова любое исследование по истории Древней Руси опирается на его выводы. Учёный заложил основы древнерусской текстологии как науки.

Особенно большой вклад исследователь внёс в разработку текстологии древнерусского летописания, в частности — «Повести временных лет». Сличение различных редакций данного памятника позволило Шахматову прийти к выводу о том, что дошедший до нас текст по происхождению многослоен и имеет несколько стадий формирования. Логические нестыковки, текстовые вставки, разрывающие связный текст, отсутствующие в Новгородской первой летописи, по мысли Шахматова, являются свидетельством существования гипотетического Начального свода, созданного приблизительно в 90-х гг. XI века. Например, в тексте Новгородской первой летописи отсутствуют договоры Руси с греками X века, а также все прямые цитаты из греческой Хроники Георгия Амартола, которой пользовался составитель Повести временных лет.

При дальнейшем изучении Начального свода А. А. Шахматов обнаружил другие логические несоответствия. Из этого делался вывод о том, что в основе Начального свода лежала какая-то летопись, составленная между 977 и 1044 гг. Её исследователь назвал Древнейшим сводом.

Под руководством Шахматова Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук стало центром филологии в России. По инициативе Шахматова Академия наук издала монографии, словари, материалы и исследования по кашубскому, полабскому, лужицкому, польскому, сербскому, словенскому языкам. В 1897 году Шахматов возглавил работу над академическим словарём русского языка.

Выводил восточнославянские языки от «общедревнерусского» языка, дезинтеграция которого была задержана интеграционными процессами, связанными с государственным единством в рамках Киевской Руси.

После смерти учёного в 1925—1927 годах был издан его во многом нетрадиционный «*Синтаксис русского языка*», оказавший значительное влияние на развитие синтаксической теории в России. В нём Шахматов впервые сделал попытку выявить систему в огромном разнообразии синтаксических конструкций русского языка.⁷

---

⁷ Шахматов, Алексей Александрович: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шахматов,_Алексей_Александрович

Шерстобитовы (*купцы, торговля мануфактурой и ценными бумагами*)

Испокон веков Саратов был местом приложения разнообразной и интенсивной предпринимательской деятельности. Примерно за сто с небольшим лет здесь сформировалось несколько династий деловых людей, чьими усилиями развивалось, в основном, местное предпринимательство. В ряду представителей знаменитых в Поволжье купеческих кланов достойное место принадлежит и роду купцов Шерстобитовых, ведших разнообразный промысел в Саратовской губернии на протяжении более ста лет – с конца XVIII века до 1917 года.

Самый старший из рода Шерстобитовых, Василий Шерстобитов, был умелым плотником. Дед Василия жил в северных краях, где по деревням творили крестьяне шерстобойни – место, где перед прядением и валяние овечьей шерсти отбивали ее дубовыми палками – для измельчения и получения однородной массы. И потому прозвали таких бойцов шерстобитами. Естественно потомки их во всех коленах стали Шерстобитовыми.

Оказался один из Шерстобитовых в городе на Волге после службы в армии. Отслужив 25 лет и привыкнув к более теплему климату, тот Шерстобитов, не желая возвращаться на родину, оказался в Саратове, где женился и обустроился на окраине города, а потом обзавелся детьми. Одним из них – самый старший – и оказался тем самым Василием, отцом Федора Шерстобитова, начиная с которого род Шерстобитовых со временем стал уважаемым и почитаемым в местной торгово-промышленной и купеческой среде.

Федор был первым помощником отцу в плотницком деле, но его умением и связями не владел и поэтому так и не смог наладить прибыльную работу с оставшимся от отца плотницким инструментом. Зато он смог придумать, куда с выгодой приложить свою фамильную смекалку.

В то время в Саратове интенсивно развивалось соляное дело. Большая часть ценного в то время товара переправлялась в Саратов, а оттуда перевозилась в другие губернские города и в Москву. Перевоз в Саратов шел очень вяло из-за того - не хватало рабочих рук и судов. Именно здесь и решил найти себе применение Федор Шерстобитов. Он организовал строительство лодок и склада для соли, и уже к весне перевозка соли наладилась. Хорошую выручку получали все участники этой компании. И чумаки-перевозчики, и купцы, перекупавшие соль, и солевозцы. Дело быстро расширялось и становилось еще более прибыльным. Уже не только в Самару и Воронеж шли груженные солью телеги, но и в Москву, и даже в Петербург, где потребность в соли была велика.

18 июня 1800 года в Саратове случился пожар. Огнем было уничтожено много обывательских деревянных домов, бань, лавок с товарами. Пламя затронуло и береговые постройки, в том числе и расширенный недавно склад для хранения соли Федора Васильевича. Убытки составили несколько десятков рублей. Федор не растерялся и нанял рабочую артель, которая быстро разгрела пожарище, а потом возвела и новый склад уже с каменной и железной крышей. Всем работникам на радостях Федор выдал не только оговоренную сумму, но и сверх того по сложившейся традиции.

В 1801 г судьба свела Федора Шерстобитова с местным чиновником высокого ранга – Алексеем Давыдовичем Панчулидзевым. В свое время Федор Васильевич очень помог ему и тот со своей стороны предложил поддержку в части поставки выгодных клиентов, готовых хорошо платить. С тех пор дела у Шерстобитова пошли еще лучше. Грузчики не успевали подвозить к складу рогожные кули с солью и сгружать их.

Однако после пришла общероссийская беда - началась война с Наполеоном. Патриотический подъем охватил все основные сословия – дворянское, купеческое, мещанское. Саратов не стал исключением. На собрании купеческого общества было принято решение о сборе средств на снабжение 2-го Егерского Воронежского полка. Для этого требовалось собрать по 2 рубля 18 с половиной копеек с каждой души. Федор Шерстобитов честно отдал требуемую сумму с трех душ (6 рублей 55 с половиной копеек) и еще добровольно добавил к ней 10 пудов соли, которая была весьма пригодна для снабжения полка.

Война очень сильно ударила по хозяйству Шерстобитовых. Поставка соли в Саратов значительно снизилась, возникла нехватка рабочих рук, и прибыль значительно упала. Нарушенный ритм смог восстановиться только после окончания войны. Это происходило с помощью усилий самого хозяина, его сына Евдокима и старых работников, вернувшихся с войны.

Настала пора Евдокима вводить в курс дела. Для начала отец распорядился, что нужно поработать простым рабочим, а уж потом можно будет подпускать к своим бумагам – учеты, отчеты, налоги и прочее.

В конце 1814 года канцелярия губернатора распространила по городу воззвание к жителям Саратовской губернии, призывающее все сословия пожертвовать средств на строительство Александро- Невского собора в новом центре Саратова. Федор Васильевич и Евдоким Федорович Шерстобитовы не могли не откликнуться. Они пожертвовали в фонд 100 рублей – в то время деньги немалые.

Следующие несколько лет после войны сложились благополучно и для России, и для ее жителей. За пять лет – с 1814 по 1819 – Шерстобитовы

сумели заработать необходимый капитал и решить насущные проблемы. После Шерстобитов-старший стал задумываться о переходе в купеческое сословие, поскольку это сулило им и их потомкам некоторые выгоды (освобождение от рекрутских повинностей, отмену телесных наказаний и т.п.).

Для этого было решено усилить соледобычу. Кроме того, было принято решение продолжить и развивать начатое купцом Каниным «мануфактурное дело». С тех пор Евдоким Шерстобитов с головой ушел в разбирательство прежних купеческих дел, связанных с мануфактурой, а отец его продолжил следить и контролировать знакомую ему соляную деятельность.

В 1827 году старший Шерстобитов стал купцом 3-й гильдии. Теперь вся его семья, включая детей и внуков, стала относиться к купеческому сословию.

Летом 1830 года началась ужасная эпидемия холеры, охватившая все города Поволжья. Холерный волнения принесли, естественно, убытки делам Шерстобитовых. Поставки соли сократились. Евдокиму Васильевичу вовсе пришлось закрыть магазин по продаже мануфактуры – народ сторонился людных мест. Помогло то, что запас тканей - шелковые материи, полотно, суконные и шерстяные ткани - товар не скоропортящийся.

К осени 1830-го эпидемия немного спала, а к зиме исчезла в наших краях полностью. Сразу же оживились соляные и прочие дела.

Однако уже в 1842 семью Шерстобитовых постигло другое несчастье – умер Федор Васильевич, не перешагнув порог семидесятилетия, а вскоре в 1844 умер и его сын Евдоким. Наследником капитала и имущества стал Матвей Евдокимович. Он успешно продолжил дело своего отца и деда и сделал шерстобитовский клан преуспевающим и богатым.

Добрым делом в купеческой среде считалось благотворительность. Шерстобитовы были всегда щедрыми меценатами, жертвуя деньги на кружечный сбор, а также нищим при выходе из храма. Такое «транжирство» на богоугодные дела порождало бережливость в быту, иногда доходившую до скупости. Если расходы, связанные с торговлей и предпринимательской деятельностью являлись необходимыми, то чрезмерные траты на личные нужды порицались.

Как торговый предприниматель Матвей Шерстобитов начал самостоятельную деятельность в 1842 году сразу после смерти отца. В качестве основного вида приложения своих природных умений он выбрал торговлю разнообразными тканями. Спрос на них в городах и селах империи всегда был значительным, и при правильной организации сулил неплохую прибыль. Первое, что нужно было сделать, - это обрести информацию о

крупных российских поставщиках всевозможных материй. В течение двух последующих лет Матвей Евдокимович совершал длительные вояжи в центральную Россию. С каждым промышленником Шерстобитов обстоятельно беседовал, выясняя интересующие его сведения: ассортимент тканей, цены, способы доставки в Саратов, сроки и посредники, формы расчетов. С большинством из его собеседников был заключен договор о покупке производимых тканей на коней 1842 и на весь 1823 год. Вернувшись в Саратов, он посетил Сарепту, где купец выяснил нужные сведения у производителей сарпинки. И дело вошло в практическую плоскость.

Сначала Матвей арендовал простую лавку на Верхнем базаре, оборудовав ее самым необходимым. Осенью он снарядил две повозки для приобретения и доставки товара в Саратов, в лавку купца. Это была весьма востребованная в то время хлопчатобумажная ткань – сарпинка.

Помимо этого, Шерстобитовым было приобретены большие партии самых разнообразных материй, бывших в моде в 1840 –х годах. Это шелк, хлопчатобумажная ткань, шерсть полотняного переплетения, сукно, ситец набивной, сатин и некоторые другие, более редкие. Все эти виды материй использовались как простыми людьми, так и персонами из благородного сословия.

После этого Матвей и его служащие готовили лавку к открытию. Помещение было отремонтировано, товар был разложен по полкам и сгруппирован по ассортименту, был приготовлен альбом с образцами наличных тканей.

В первый же рабочий день Матвею Шерстобитову очень повезло. Его лавку посетила супруга саратовского губернатора Елена Павловна Фадеева. Этот визит послужил отличной рекламой для молодого предпринимателя, его клиентура существенно расширилась.

По мере обретения опыта торгово-предпринимательской деятельности и расширения круга знакомств с полезными людьми в Саратове и с поставщиками из других городов Матвей Шерстобитов начал интересоваться не только торговлей мануфактурой, но и ценными бумагами, которые он не только продавал, но и вкладывал собственные средства в те или иные перспективные отрасли хозяйства.

Дела пошли в гору, когда Матвей познакомился с губернатором. С тех пор вплоть до окончания губернаторского срока купец Шерстобитов обрел нового надежного покровителя, благодаря чему вскоре был избран гласным городской думы, где стал членом комиссии по делам городской торговли и коммерции. Теперь он мог влиять на ход коммерческих дел в городе, разрешая выгодные для него торговые сделки и не давая хода тем, кого он

считал бесполезными. Все это приносило Шерстобитову моральные и материальные выгоды, и рос его авторитет как общественного деятеля. Он успешно вел городские дела, способствуя развитию частной торговли с соблюдением всех предписанных уложений касательно устройства торгового места, уплаты налогов, защиты прав нанятых работников и производства справедливого расчета с ними.

До 1852 года Шерстобитов считался купцом 3-й гильдии. Имеющийся у него капитал помог ему перейти во вторую гильдию. Это обстоятельство позволяло содержать 3 магазина с количеством работников до 30 человек.

В 1863 году Матвей Евдокимович стал городским головой на ближайшие три года и проявил себя умелым и заботливым хозяином всей городской инфраструктуры. Служба Матвея Шерстобитова на посту городского головы по причине болезни длилась сравнительно недолго – год с небольшим.

1870 году губернатором Саратова становится Михаил Николаевич Галкин-Враской. С этим губернатором связаны многие благотворительные акции в Саратове, к которым и причастен Матвей Шерстобитов. Вскоре после своего вступления в должность Михаил Николаевич устроил дружескую встречу с деловыми людьми Саратова, на которой выступил с яркой речью, призывая «отцов» города не скупиться и пожертвовать средства на образование, здравоохранение и на социальную защиту беднейших слоев местного населения. В этой акции поучаствовал и Матвей Шерстобитов, выделив 200 рублей бумагами и 50 рублей монетами. Всего было собрано 4780 рублей.

17 октября купцу 1-й гильдии Матвею Евдокимовичу Шерстобитову исполнилось 70 лет. Он не оставил своей бурной деятельности и продолжал работать даже в этом возрасте. Так, в умеренных хлопотах провел купец еще 8 успешных с точки зрения прибыли лет. Скончался Матвей Евдокимович 15 февраля 1888 года. Смерть преуспевающего торговца и общественного деятеля вызвала широкий сочувственный отклик в деловых и административных кругах Саратова.

Перед смертью Матвей Евдокимович разделил свое наследство между супругой Екатериной Родионовной, сыном Александром и сыном Николаем. Именно они, так считала почивший купец, были главными наследниками его торгово-промышленного дела, которое должно было успешно продолжаться.

Перенял дело купца его сын Александр, как впоследствии выяснилось, способный не только удержать отцовскую фирму на плаву, но и преумножить ее авторитет и капиталы.

В конце XIX века купец провел несколько успешных сделок по покупке крупных партий дефицитных тканей и выгодной продаже акций центрального железнодорожного ведомства. Все это позволило Александру Шерстобитову получить существенные дивиденды и выгодно вложить их в покупку земельных участков в Саратове и строительство доходных домов. А на углу Александровской и Часовенной он выстроил удобное компактное здание, в котором открыл трактирное заведение с блюдами русской кухни. Это случилось уже в 1896 году.

В трактире было два зала. На втором этаже так называемый чистый, где курить запрещалось, поскольку все помещение было увешано клетками с певчими птицами. Соответственно цены на подаваемые блюда в чистом зале были повыше, поэтому его посещали состоятельные люди. Нижний этаж был более просторным – для публики попроще. Его в основном посещали покупатели и продавцы с Верхнего базара.

Торговая деятельность Александра Матвеевича со временем приносила все больший доход за счет четкой организации работы всех подразделений огромного шерстобитовского хозяйства. Александр усвоил от своего отца, что лучший двигатель торговли – это реклама. Поэтому, начиная с организации работы ежедневной газеты «Справочный листок», на ее страницах безостановочно печатались объявления «Торгового дома Шерстобитовых», в которых говорилось об ассортименте тканей, предлагаемых саратовским обывателям.

В 1917 году страна начала испытывать трудности войны. Ее последствия прочувствовали на себе все, в том числе и Шерстобитовы. Первым осложнением в работе магазинов Шерстобитова стала проблема с ценами на товары, поскольку кругом все сразу подорожало. Именно поэтому уже с первых же дней войны в магазинах Александра Матвеевича и других видных саратовских торговцев мануфактурой произошла коррекция продажной стоимости всех видов тканей.

Большие запасы всевозможного ходового товара, сделанные в предшествующие несколько лет, позволили Шерстобитовым удержаться на плаву, поскольку он практически не делал дополнительных закупок.

Понятно, что такое положение на протяжении четырех лет позволило Александру Матвеевичу хорошо заработать.

Все шло сравнительно хорошо вплоть до переворота 1917 года. Три магазина Шерстобитова даже после Февральской революции торговали имевшимися запасами. Торговля была не сильной – уровень жизни в военное время существенно снизился. Чаще всего покупатели приобретали недорогие ходовые материалы для пошива одежды. Резко снизился спрос на меха, на шерсть и сукно.

Все одиннадцать месяцев 1917 года прошли в Саратове сравнительно спокойно, несмотря на прошедшую в стране Февральскую революцию. В доме Александра Матвеевича тоже сохранился привычный ритм. Однако порой Шерстобитовых охватывала тревога, они чувствовали, что положение дел в государстве критическое.

Опасения Александра Матвеевича оказались не напрасными. 25 октября 1917 года произошел большевистский переворот в Петербурге. Временное правительство пало. Саратов замер в тревожном ожидании дальнейших действий. Новой власти понадобились средства для нормализации повседневной жизни горожан (а так же, как потом выяснилось, для личного обогащения большевистских начальников), повсеместно началась компания безудержной экспроприации денег и имущества у всех богатых саратовских граждан. И в первую очередь сюда попало купечество.

В эту компанию зачислялись и просто состоятельные люди – врачи, аптекари, адвокаты, судьи, профессора университетов, служащие банков. Словом все, кто вел безбедный образ жизни. Вскоре очередь дошла и до Шерстобитовых.

Александру Матвеевичу предъявили сомнительное обвинение в спекуляции из-за того, что с началом войны цены на товар в его магазинах увеличились. Никакие объяснения купца о начавшейся инфляции, о подорожании всего и вся в связи с завязавшейся войной в расчет не принимались. Хотя его цены соответствовали общепринятой стоимости подобной продукции в других крупных губернских городах.

Александр Матвеевич доказывал свою правоту как мог, утверждая, что главное его богатство – это ранее закупленные ткани, а также без конца повторял, что установленные им цены на товар во время начавшейся войны соответствуют общепринятой стоимости подобной продукции в столицах и других крупных губернских городах.

Никаких беспристрастных комиссий и экспертов купец не получил. Главный вывод, определивший характер обвинительного приговора, был сделан по наводке и рекомендации созданной рабоче-крестьянской группы,

явно некомпетентных в вопросах торговли. Разбирательство затянулось на целый год, и решением революционного пролетарского суда Шерстобитов был признан виновным в спекуляции и приговорен к 10 годам заключения. Дом его и имущество были экспроприированы в «пользу трудового народа». Дальнейшая судьба Александра Матвеевича и его родственников по линии брата Николая осталась неизвестной.⁸

На улице Сакко и Ванцетти стоит красивый дом. Объект культурного наследия регионального значения - **Дом Шерстобитова, 1910-е гг..**

1960-е гг. Фотография Германа Рассветова.

До недавнего времени здесь располагалась вторая детская больница. Ныне он пустует.⁹

Купцы Шерстобитовы заняли достойное место в истории Саратова. Примерно за сто с небольшим лет с помощью их усилий было продолжено развитие местного предпринимательства и экономики города в целом.

---

⁸ Семенов В.Н. Купцы Шерстобитовы в Саратове: [Электронный ресурс]. Саратов. 2016. URL: <https://ru.calameo.com/books/0044380883d54122a557f>

⁹ Жабкин Д. Дом Шерстобитова: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/856484.html>

Шмидты (*мукомольное дело*)

Редкий путешественник, подплывавший в конце прошлого века на пароходе к саратовским пристаням, не останавливал свой взор на огромных по той поре, многоэтажных каменных строениях, вставших в ряд вдоль волжского берега. Вы, наверное, догадались, что речь идет о знаменитых девяти саратовских мельницах, из-за которых в сущности, город и получил неофициальный титул столицы Поволжья. А самой мощной на рубеже веков считалась Большая мельница Шмидта.

На Большой и Малой мельницах Шмидта вырабатывалось в год более 2 миллионов пудов превосходной пшеничной муки лучших сортов заволжского зерна. Мука «2-я голубая» шла нарасхват в Москве и Петербурге, заказы к Шмидтам сыпались один за другим, только успевай подавать вагоны, да грузить баржи. За 2 года перед Первой Мировой прибыль братьев Шмидт составила более 600 тысяч рублей, а общий капитал "мучных королей" достигал 3 миллионов рублей - по тем временам на такие деньги можно было запросто построить еще один Петровск. У Шмидтов было 6 пароходов, более 3 десятков барж, но сметливые братья на этом не останавливались, росли не только "вширь", но и "вглубь" - в 1908 году на одной из мельниц был устроен так называемый "ленточный" конвейер, который поднимал зерно в элеватор непосредственно с баржи. По тем временам это была новинка, позволявшая экономить немалые суммы. Само собой в работники к Шмидтам попасть было довольно сложно. Но "счастливчики" из всех сил старались "удержаться", купцы работяг не обижали, а "мастеров золотые руки" ценили и щедро одаривали. Видно понимали, что главный капитал - это опытные, сноровистые рабочие руки, Шмидты строили для работников вполне сносное каменное жилье, в лавках при мельнице можно было купить по дешевке качественную муку. Да и охрана труда у купцов-мукомолов была на высоте - цеха содержались в безупречной чистоте, освещались электричеством и вентилировались, применялась механизация, взрывов и пожаров, столь частых на других производствах, здесь не наблюдалось.

Братья Андрей и Петр Шмидты, были уроженцами крупного немецкого села Усть-Золиха в Камышинском уезде, и прежде, чем выбиться в люди, пришлось им изрядно погнуть спину, работая до седьмого пота. Собственное дело начинали братья с ветряных мельниц, которые строили в своем и соседних уездах, а потом пошло-поехало, пришла и добрая слава, многим купцам в губернии импонировала крестьянская основательность, пунктуальность Шмидтов, их верность данному слову. В последней четверти XIX века братья уже крепко обосновались в Саратове, построили общий дом

в центре города, затем возвели уже упоминавшуюся Большую мельницу, чуть позже вместительные мучные склады на большой Сергиевской (ныне это корпус предприятия "Ликсар" на ул. Чернышевского), перекупили у купца Ивана Зейферта его мельницу.

Вопрос о наследниках общего капитала братья решили вполне в духе своего времени, просто-напросто поженили своих детей Петра и Амалию. Петру Петровичу, замечу, выпало счастье стать отцом 13 детей, а в купеческом мире стали "своими людьми" сыновья Федор, Иван, Отто и Владимир. Петр Петрович родительских капиталов не промотал, напротив, наладил еще и торговлю "сарпинкой" - легкой, очень популярной хлопчатобумажной тканью самых разнообразных расцветок. В 1895 году по проекту неизвестного нам столичного архитектора для отца семейства строится шикарный двухэтажный особняк на Никольской улице (ныне Радищева, 14, Дом работников просвещения). Это изящное, словно парящее над землей здание стало родовым гнездом Шмидтов, но сам отец семейства недолго в нем прожил, его не стало в 1906 году. Старший сын Федор остался хозяйничать в отцовском доме, благо средства позволяли, вскоре построили себе не менее роскошные особняки. Так, например, Иван в 10-е годы нашего на углу Соборной и Армянской (ныне Волжской) возвел поистине очарованный замок в стиле «модерн» с огромными окнами и потолками.

Особняк Шмидта с гротом¹⁰

Недаром столько лет в этом доме была гостиница для партийных бонз. Впрочем, не надо думать, что братья Шмидты были надменными «кровопийцами-капиталистами», ничто человеческое им было не чуждо. Немалые средства жаловали купцы на благотворительность, одаривали сирот, помогали студентам. Немало, например, содействовали братья открытию в городе в 1973 году Высших сельскохозяйственных курсов,

¹⁰ Аникин Д. Особняк Шмидта с гротом: [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2015. URL: <https://denisanikin.livejournal.com/87243.html>

теперь это учебное заведение гордо зовется Сельскохозяйственной Академией. Однако благоденствовали Шмидты недолго. Судьба посылала им испытание за испытанием. Сначала Первая Мировая и подозрения в «пособничестве» Германии, хотя многие молодые члены семьи добровольно ушли на фронт бороться с кайзером. А затем Октябрьский переворот 17-го, когда «мучных королей» попросили «освободить» занимаемые ими особняки, когда большевики «национализировали» мельницы и баржи и другое имущество Шмидтов. Лишенные всего, члены многочисленного клана разбрелись по свету. Как свидетельствует саратовский краевед Виктор Семенов, Отто Шмидт примкнул к армии Колчака и в 1919 году погиб, Иван, с трудом, но устроился могильщиком на Немецком кладбище, а Федор сумел-таки добраться до родины предков, где неудачно вложил имевшиеся в европейских банках средства и вконец разорился. Как сложилась судьба остальных Шмидтов, неизвестно. Известно только, что долго-долго еще, многие десятилетия работали на совесть мельничные механизмы, купленные некогда Шмидтами. Вот только столицей Поволжья наш город вплоть до недавнего времени никто не величал. Может быть потому, что не было больше в нем таких хозяев, как братья Шмидты.

Мельница Шмидта¹¹

На месте своей первой мельницы на Вольской улице, сгоревшей в 1878 году, братья Шмидт построили новую - «большую шмидтовскую» мельницу по проекту архитектора А.М. Салько. Взвоз, продолжавший Вольскую улицу, звался "шмидтовским" и был последним поименованным взвозом. Последние

¹¹ Мельница братьев Шмидт: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etoretro.ru/pic109259.htm>

десятилетия в доме находились жилые квартиры. В 2008 году методом подрыва было снесено здание бывшей мельницы.¹²

Мельница Шмидта в наши дни.¹³

---

¹² Их звали мучными королями: [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.geocaching.su/?cid=13345&pn=101>

¹³ Мельница Шмидта в наши дни: [Электронный ресурс] // Блог диггеров Саратова. 2015. URL: <https://diggers-saratov.livejournal.com/15798.html>

Штафы (табачное производство)

В 1818 году Кондратий Штаф женится на колонистке Екатерине Кайзер, отцу которой принадлежал дом на углу улиц Московской и Соборной. В том же году он записался в саратовскую 3-ю купеческую гильдию.

При содействии Императорского московского общества сельского хозяйства (МОСХ) в 1827 году был начат процесс получения из Америки семян табака 4-х сортов. Образцы в 1828 году были направлены в южные губернии, в том числе и Саратовскую. Губернатор Голицын благоволил отдать половину семян Сарепте, а другую предложил уездным предводителям дворянства. Но все уездные предводители отказались, полагая дело слишком обременительным. Тогда губернатор распорядился передать невостребованные саратовским дворянством семена Главному судье Конторы Опекунства иностранных поселенцев для раздачи самым надежным табаководам из колонистов. Среди получателей вероятно были и братья Штаф.

В 1828 году в Санкт-Петербурге на фабрике Линденау было закуплено оборудование для резки табака и 6 декабря 1828 года первая в Поволжье табачная фабрика была открыта в подвале дома на Московской.

После смерти Кондратия Штафа в 1855 году фабрика перешла к Екатерине Штаф(Кайзер). В 1866 году после её смерти к сыновьям Александру и Кондратию. В 1876, после смерти Кондратия, перешла в единоличное владение к Александру Штафу.

В 1898 году хозяин фабрики умер. У него было двое детей – Кондратий и Александр. Во главе дела встал Кондратий, начавший

строительство новой фабрики на пересечении улиц Дворянской и Губернаторской улиц на участке в 5 десятин.

В 1915 году надворный советник К.А. Штаф продал свою фабрику «со всеми каменными, деревянными, жилыми и нежилыми постройками и имуществом» купцу Левковичу за 182 тысячи рублей.

Известно что в 1878 году на фабрике трудилось 20 мужчин, 10 женщин, 10 мальчиков и 70 девочек. Заработная плата взрослого составляла от 5 до 23 рублей, а малолетнего работника (12-14 лет) – от 4 до 7 рублей в месяц. И взрослые и дети трудились по 12 часов в сутки, жили все рабочие вне фабрики на «своих харчах».

Табачная фабрика на углу Дворянской и Губернаторской улиц

До 1882 года на фабрике были исключительно ручные станки для резки табака. В 1882 году фабрика была перестроена и перешла на 10-сильный паровой двигатель. Закуплено новое оборудование: две вальцовки, жернов и два упаковочных станка. В 1886 году поставлены еще две вальцовки. В 1893 году за границей приобретено два больших табакорезательных станка. В 1894 году паровой двигатель заменен на керосиновый.

По данным на 1898 год в штате было 150 рабочих.

По данным на 1905 год оборудование фабрики составлял нефтяной двигатель в 50 л.с., 3 табакорезательных машины, 3 пары валец, 3 дробилки, 2 пары камней, 8 разсево, 2 цилиндра, 4 самотаски, 4 вентилятора, 2 сушилки. Рабочие - около 200 человек. Взрослые получали от 150 до 200 рублей в год. Фабрика перерабатывала до 90.000 пудов табака-махорки и выпускала до 3.000.000 фунтов табачных изделий. Места сбыта - все нижнее и среднее Поволжье и Заволжье, побережье Каспийского моря, районы Закаспийской и Сибирской железных дорог.

Махорочная фабрика. 20-е годы

В 1918 году фабрика была национализирована. До 1941 года она по-прежнему производила только махорку и нюхательный табак. Но эвакуированное на фабрику оборудование из Ленинграда позволило начать во время войны производство папирос.

Серьезные реконструкции на ней начались лишь в 1954 году, когда здесь были установлены 6 поточных линий по производству папирос «Беломорканал», «Прибой», «Север», «Байкал», «Огонек».

К 1957 году «в честь 40-летия Советской власти» был освоен выпуск папирос «Октябрьские». Первая линия для выпуска сигарет с фильтром «Новость» заработала в 1965 году.

В 1994 году предприятие вошло в состав международной компании «Бритиш Америкен Тобакко-СТФ», и в течение нескольких лет в развитие ОАО «БАТ-СТФ» было инвестировано более 60 млн долларов.¹⁴

---

¹⁴ Табачная фабрика Штаф: [Электронный ресурс] // Энциклопедия старого Саратова. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Табачная_фабрика_Штаф

Шумилин Александр Иванович (*маслобойное дело*)

В 1891 году купец Иван Иванович Шумилин с сыном Александром купили у вдовы купца Ф. Артамонова маслобойный завод на углу Астраханской и Цыганской улиц. Завод был уже старенький, малопроизводительный, но «на ходу», и выпускал он разное растительное масло. Молодой и энергичный Александр Иванович, тоже уже в купеческом звании, активно взялся за серьезный ремонт артамоновского завода. Особое внимание Шумилин уделил техническому оснащению производства новыми прессами, дробилками и другим оборудованием. Он без сожаления продавал старую технику и взамен покупал современные, высокопроизводительные для того времени механизмы. 10 сентября 1892 года шумилинский завод заработал. Саратовские газеты отмечали, что он стал первоклассным предприятием среди других маслобойных заводов. (Е. Максимов. Имя твоей улицы). / Шедевр промышленной архитектуры окончательно снесён в 2008 году вместе с роскошными деревянными лабазами – теперь там «Триумф-молл».¹⁵

¹⁵ Маслобойный завод Шумилина: [Электронный ресурс] // Фотографии старого Саратова. Саратов, 2012. URL: <https://oldsaratov.ru/photo/5935>

Яхимович Вячеслав Августович (*инженер-технолог*)

Вячеслав Яхимович родился в 1875 году в Саратове, в дворянской семье. Отец — Август Иванович Яхимович — потомственный дворянин, коллежский асессор, секретарь Саратовского губернского присутствия, католик, 1853; мать — София Ивановна, православная.

Крещён в Александро-Невском кафедральном соборе 15 августа 1875 года. Детство провел в г. Камышине, Саратовской губернии, где отец служил секретарем Воинского присутствия.

В 1883 году Вячеслав поступил в подготовительный класс Саратовской первой мужской гимназии, но 12 марта следующего года был исключён «за невзнос платы за обучение». Только спустя два года он оказался в первом классе, в числе способных гимназистов, имевших хорошие и отличные годовые оценки, и был «переведён с наградой 2-й степени» во второй класс.

Получив в 1894 году «ввиду отличного поведения и удовлетворительных успехов» аттестат зрелости и поступил в Московский университет на математический факультет. В 1895 году перешел в Харьковский технологический институт по конкурсному экзамену. По совместительству работал на Курско-Харьковской железной дороге техником по оборудованию железнодорожных мастерских на станции Панютино. В 1900 году, после окончания обучения, работал техником по оборудованию ж/д мастерских и помощником начальника депо Мелитополь.

В 1901 году перешел на службу в Саратов и стал учителем специальных предметов Саратовского соединённого Среднего технического училища. В 1901 году значится преподавателем устройства машин и строительного черчения, механического производства.

По данным на 1901 год проживал вместе с родителями в доме №23 по улице Константиновской, между Александровской и Вольской.

В 1904-1906 участвовал в работе комиссий, осмотре зданий, составлении проектов и смет ремонта. На 1911 год - надворный советник. К 1914 году дослужился до чина статского советника.

В 1915 году был избран председателем снарядной секции в Военно-Промышленном комитете и его представителем.

После Октябрьской революции 1917 года Вячеслав Августович продолжил преподавательскую деятельность. В 1919 году избран в Комиссию по организации в Саратове ВТУЗа. Параллельно с работой в средне-техническом училище работал в институте народного хозяйства на путейском факультете при Саратовском университете и в организованном политехническом институте. В 1920 по всероссийскому конкурсу избран профессором по паровым котлам.

В сентябре 1923 года переехал с семьёй в Петроград и поступил на Балтийский завод, где начали массовое производство котлов по его системе. В 1923 году поступил на службу преподавателем в Промышленно-экономический техникум Северо-Западной области в г. Ленинграде. С 1926 по 1942 год занимал должность профессора в Ленинградском инженерно-экономическом институте, одновременно с 1933 по 1941 год — Ленинградском кораблестроительном институте и с 1935 по 1941 год — Ленинградском автодорожном институте. Вероятно проживал по адресу проспект 25 Октября, дом 50, квартира 27.

Скончался от голода в блокадном Ленинграде 15 января 1942 года. Место захоронения неизвестно.

Жена — Е. А. Яхимович; сын — Виктор (1920 — июнь 1942, умер от голода в блокадном Ленинграде).

В 1903 году Саратовская городская управа решила сделать водяное отопление в строящемся родильном доме на углу улиц Шелковичной и Царёвской. Из всех проектов устройства отопления и вентиляции, поступивших в управу, в частности, подготовленных московским торговым домом «В. Залесский и В. Чаплин» и Санкт-Петербургской фирмой «К. Зигель», победил проект Яхимовича.

В дальнейшем В. Яхимович разработал систему использования голландских печей в качестве центрального обогревателя для водяного отопления и собственную систему парового котла. Оба изобретения были запатентованы в России.

Однако главным изобретением Вячеслава Яхимовича стало паробетонное отопление, которое он запатентовал не только в России, но и в Германии и Великобритании (1907). Суть новации, основанной на идеи профессора В. М. Чаплина, состояла в том, что отопительные элементы —

стальные трубы с теплоносителем (в его роли выступал пар, хотя в ряде экспериментов применялась и вода) — проходили внутри стен и выходили наружу, где покрывались слоем бетона, гипса, дерева или цемента.

У изобретения инженера Яхимовича был целый ряд преимуществ. Покрытие позволяло не допускать слишком сильного нагрева поверхности приборов, что делало эксплуатацию удобной и безопасной; тепло равномерно распространялось по всему помещению; паробетонные нагреватели являлись элементами дизайна интерьера. Кроме того, бетон и гипс способны долго сохранять тепло, так что кратковременные перебои с теплоснабжением были бы практически не заметны, паробетонное отопление было дешевле водяного и парового. К существенным недостаткам данного вида отопления можно отнести крайне сложный монтаж труб с лепниной, работа занимала не один день; кроме того, в случае порыва труб, а тем более их полной замены после того, как они отслужат свой срок, квартиру пришлось бы практически ломать, оставив только стены.

Впервые паробетонное отопление было применено при строительстве железнодорожной больницы на станции Ртищево в 1907 году. С 1907 по 1911 год нагревательные приборы системы Яхимовича были установлены в более 20 крупных больничных, школьных и общественных зданий, в том числе в одном из помещений Среднего технического училища, во вновь построенной Саратовской железнодорожной больнице, в городской гинекологической лечебнице, в городских смешанных училищах Саратова № 2, 6 и 13, на вокзале железнодорожной станции Салтыковка РУЖД и др. В своем докладе на четвертом съезде русских зодчих в 1911 году Вячеслав Яхимович приводил примеры, когда при данном типе отопления «нагревателями были полы, перила лестниц, ступеньки, колонны, пилястры, вазы, статуи и прочее». Вскоре системы отопления саратовского инженера стали использоваться в Вильно (ныне Вильнюс), Казани, Киеве и других городах страны. К 1918 году в России действовало более 100 таких установок.

Более широкое, чем в России, распространение изобретение В. Яхимовича получило в Западной Европе, главным образом, в Англии под названием «панельного», или «лучистого», отопления. В 1911 году за своё изобретение на выставке в Дрездене (Германия) Яхимович был удостоен диплома.

После переезда в Петроград (Ленинград) Яхимович продолжил изобретательскую деятельность. В самом начале Великой Отечественной войны в теплотехнической лаборатории Ленинградского инженерно-экономического института, которой руководил профессор Вячеслав

Августович Яхимович, была сконструирована энергосберегающая печь облегченного типа для бомбоубежищ.

По данным на 1908 год контора располагалась на Крапивной, 23. Впоследствии переехала в собственный дом на Константиновскую 3.

Домовладение на Константиновской улице в XIX веке принадлежало дворянам Скибиневским, от которых затем перешло к купцу Ф.Е. Аносову. Вдова Аносова в 1910 году продала участок с одноэтажным домом Яхимовичу. Новый владелец заложил домовладение для получения средств на его реконструкцию, которая была проведена в 1911 году. Старый дом был надстроен двумя этажами в стиле ар-нуво (модерн) по проекту неизвестного архитектора (возможно, автором был П.М. Зыбин), сразу став яркой достопримечательностью города благодаря выразительному эркеру, украшенному скульптурами юных девушек вверху и "держателем" на плечах изваяний пожилых женщин. Лепной орнамент главного фасада и скульптурную композицию выполнил скульптор Кононов.

Кроме сдачи квартир в аренду Яхимович также держал в доме своё торговое заведение "Производство частей для работ по центральному отоплению".

В советские годы здание находилось в ведении районного жилуправления и постепенно изнашивалось. В настоящее время архитектурный памятник регионального значения находится в аварийном состоянии, разрушаемый грунтовыми водами и всё больше проседающий в землю.¹⁶

¹⁶Яхимович Вячеслав Августович: [Электронный ресурс] // Энциклопедия старого Саратова. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Яхимович_Вячеслав_Августович

Источники

1. Кашанин А. Юрий Терликов: большой стиль: [Электронный ресурс] // Взгляд-инфо. Саратов, 2015. URL: <http://www.vzsar.ru/special/2015/04/09/urii-terlikov--bolshoi-stil.html>
2. Устинов, Михаил Андрианович: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов,_Михаил_Андрианович
3. Феокрытов, Петр Силович: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Феокрытов,_Петр_Силович
4. Саратовские чтения. Улицы Саратова: [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2011. URL: <https://yellow-mountain.livejournal.com/70408.html>
5. Козловский И. Чернышевский Николай Гаврилович: // Большая Саратовская энциклопедия. 2011. URL: <http://saratovregion.ucoz.ru/people/culture/chernishevskiy.htm>
6. Чирихина Анна Васильевна: [Электронный ресурс] // Энциклопедия старого Саратова. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Чирихина_Анна_Васильевна
7. Шахматов, Алексей Александрович: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шахматов,_Алексей_Александрович
8. Семенов В.Н. Купцы Шерстобитовы в Саратове: [Электронный ресурс]. Саратов. 2016. URL: <https://ru.calameo.com/books/0044380883d54122a557f>
9. Жабкин Д. Дом Шерстобитова: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/856484.html>
10. Аникин Д. Особняк Шмидта с гротом: [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2015. URL: <https://denisanikin.livejournal.com/87243.html>
11. Мельница братьев Шмидт: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etoretro.ru/pic109259.htm>
12. Их звали мучными королями: [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.geocaching.su/?cid=13345&pn=101>
13. Мельница Шмидта в наши дни: [Электронный ресурс] // Блог диггеров Саратова. 2015. URL: <https://diggers-saratov.livejournal.com/15798.html>
14. Табачная фабрика Штаф: [Электронный ресурс] // Энциклопедия старого Саратова. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Табачная_фабрика_Штаф

15. Маслобойный завод Шумилина: [Электронный ресурс] // Фотографии старого Саратова. Саратов, 2012. URL: <https://oldsaratov.ru/photo/5935>

16. Яхимович Вячеслав Августович: [Электронный ресурс] // Энциклопедия старого Саратова. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Яхимович_Вячеслав_Августович